

Адрес: 625026, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 111.

E-mail: petelina@cardio.tmn.ru

Кривоножкин Дмитрий Владиславович, канд. мед. наук, заведующий отделением ультразвуковой диагностики, старший научный сотрудник лаборатории инструментальной диагностики научного отдела инстру-

ментальных методов исследования Филиала ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН “Тюменский кардиологический центр”.

Адрес: 625026, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 111.

E-mail: krin@cardio.tmn.ru

УДК 616.12-07

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРФУЗИОННО-МЕТАБОЛИЧЕСКОЙ СЦИНТИГРАФИИ МИОКАРДА В ПРОГНОЗЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КАРДИОРЕСИНХРОНИЗИРУЮЩЕЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ ДИЛАТАЦИОННОЙ КАРДИОМИОПАТИЕЙ

Ю.Б. Лишманов^{1,2}, К.В. Завадовский¹, М.О. Гуля¹, С.М. Минин¹, Д.И. Лебедев¹

¹ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН, Томск

²ФГБОУ ВПО “Национальный исследовательский Томский политехнический университет”

E-mail: morja20@yandex.ru.ru

CAPABILITIES OF MYOCARDIAL PERFUSION-METABOLISM SCINTIGRAPHY FOR PREDICTION OF CARDIAC RESYNCHRONIZATION THERAPY OUTCOMES IN PATIENTS WITH DILATED CARDIOMYOPATHY

Yu.B. Lishmanov^{1,2}, K.V. Zavadovsky¹, M.O. Gulya¹, S.M. Minin¹, D.I. Lebedev¹

¹Federal State Budgetary Institution “Research Institute for Cardiology” of Siberian Branch under the Russian Academy of Medical Sciences, Tomsk

²National Research Tomsk Polytechnic University

Цель работы: оценить состояние перфузии и метаболизма миокарда левого желудочка (ЛЖ) у больных дилатационной кардиомиопатией (ДКМП) и разработать на этой основе гамма-сцинтиграфические предикторы эффективности кардиоресинхронизирующей терапии (КРТ). С помощью однофотонной эмиссионной компьютерной томографии (ОФЭКТ) миокарда с ¹²³I-фенил-метил-пентадекановой кислотой (ФМПДК) и ^{99m}Tc-метоксиизобутилизонитрилом обследованы пациенты с ДКМП (n=51), направленные на КРТ. Через 6 мес. все больные были распределены на 2 группы: “респондеры” (уменьшение конечно-систолического объема – КСО – на 15% или более) и “нереспондеры” (снижение КСО менее чем на 15%). Полученные сцинтиграфические результаты были сопоставлены с показателями сократимости ЛЖ как в целом по выборке, так и между группами.

Группы “респондеров” (n=36) и “нереспондеров” (n=15) достоверно различались по среднему размеру предсуществующих дефектов перфузии (8,70±2,94% и 13,73±1,92% соответственно; p<0,00005), а также величине зон нарушенного метаболизма (7,97±4,39% и 13,23±3,32% соответственно; p<0,01). Была выявлена корреляция указанных результатов перфузионно-метаболической ОФЭКТ со значениями КСО и фракцией выброса ЛЖ после КРТ. Полученные результаты могут быть использованы в качестве дополнительных критериев отбора пациентов на КРТ, а также в прогнозе эффективности данного вида интервенционного лечения больных ДКМП.

Ключевые слова: дилатационная кардиомиопатия, метаболическая сцинтиграфия миокарда, кардиоресинхронизирующая терапия, прогноз.

Aim: to evaluate myocardial perfusion and metabolism of the left ventricle (LV) in patients with dilated cardiomyopathy (DCMP) and to use these data for development of gamma-scintigraphic predictors of cardiac resynchronization therapy (CRT) efficacy. The study included DCMP patients (n=51) who received CRT. Before treatment, all patients underwent examination of the myocardial metabolism and perfusion by using β -methyl-p-[123I] iodophenyl-pentadecanoic acid (¹²³I-BMIPP) and ^{99m}Tc-methoxyisobutylisonitrile, respectively. The 17-segment model of the LV myocardium was used to evaluate metabolic and perfusion deficits as well as perfusion-metabolism mismatch. After 6 months of CRT, patients whose end-systolic volume (ESV) decreased by 15% and more were qualified as “responders” whereas those with ESV decrease by less than 15% were considered “nonresponders”. Groups of “responders” (n=36) and “nonresponders” (n=15) significantly differed by the sizes of perfusion defects (8.70±2.94% vs. 13.73±1.92%, p<0.00005) and metabolic defects seen in the early images (7.97±4.39% vs. 13.23±3.32%, p<0.01). These results of perfusion-metabolic SPECT correlated with post-CRT LV ESV and post-CRT LV ejection fraction. Results of myocardial perfusion-metabolism scintigraphy with ¹²³I-BMIPP may be used as additional diagnostic criteria for selection of patients for CRT and for prediction of efficacy of this interventional method of treatment in patients with DCMP.

Key words: dilated cardiomyopathy, myocardial metabolism SPECT, cardiac resynchronization therapy, prognosis.

Введение

Состояние перфузии и метаболизма миокарда является ключевым моментом определения тактики лечения больных хронической сердечной недостаточностью (ХСН). Оптимальным радиофармпрепаратом (РФП) для гамма-сцинтиграфической оценки метаболизма миокарда ЛЖ является меченная ^{123}I фенил-метил-пентадекановая кислота (^{123}I -ФМПДК) [14], основной сферой применения которой можно считать оценку жизнеспособности ишемизированного миокарда. Это актуально для определения прогноза и оценки результатов лечения пациентов с выраженной дисфункцией ЛЖ [9]. Одним из заболеваний, сопровождающихся тяжелым и резистентным к терапии нарушением сократительной функции ЛЖ, является ДКМП [11]. Современной методикой лечения данной патологии является КРТ, основанная на предсердно-бивентрикулярной стимуляции миокарда [6]. Основными эффектами КРТ считаются улучшение клинического состояния пациента на фоне нормализации фазовой структуры сердечного цикла и связанного с этим обратного ремоделирования камер сердца [4]. Однако примерно у 30% из общего числа пролеченных пациентов данная процедура не приводит к желаемому результату [10]. В связи с этим поиск сцинтиграфических предикторов успешности КРТ можно рассматривать как актуальную задачу современной лучевой диагностики и кардиологии [1].

Цель исследования: оценить состояние перфузии и метаболизма миокарда ЛЖ у пациентов с ДКМП и разработать на этой основе гамма-сцинтиграфические предикторы эффективности КРТ.

Материал и методы

В исследование включены пациенты с ДКМП ($n=51$), которым в отделении хирургического лечения сложных нарушений ритма сердца и электрокардиостимуляции (рук. – чл.-корр. РАМН, профессор С.В. Попов) ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН (Томск) были имплантированы аппараты для КРТ с функцией дефибриллятора. Клиническая характеристика пациентов представлена в таблице 1.

Критерии включения пациентов в исследование:

- 1) ХСН III–IV функциональных классов (ФК) по классификации Нью-Йоркской кардиологической ассоциации (NYHA) на фоне отсутствия должного эффекта от медикаментозной терапии, проводимой в течение трех месяцев;
- 2) фракция выброса (ФВ) ЛЖ $\leq 35\%$;
- 3) нарушение внутрижелудочковой проводимости с расширением комплекса QRS > 120 мс;
- 4) верифицированный диагноз ДКМП.

Критерии исключения:

- 1) возраст моложе 18 лет;
- 2) I–II ФК либо отсутствие сердечной недостаточности (по NYHA);
- 3) внесердечные заболевания с ожидаемой продолжительностью жизни менее 1 года;

- 4) гемодинамически значимые стенозы коронарных артерий;
- 5) митральная недостаточность 2-й и более степени.

Диагноз основного заболевания устанавливали на основании данных полного комплекса клинико-лабораторных и инструментальных исследований, включавшего в себя оценку клинического статуса с определением класса сердечной недостаточности (по NYHA), стандартные лабораторные анализы, тест 6-минутной ходьбы, 12-канальную ЭКГ, эхокардиографию в сочетании с доплерографией. Клиническое и лабораторное обследование пациентов выполняли до и через 6 мес. после имплантации кардиоресинхронизирующего устройства для бивентрикулярной электрокардиостимуляции по стандартной методике [5].

Критерием положительного ответа на КРТ (группа “респондеров”) считали снижение конечного систолического объема (КСО) ЛЖ на 15% и более через 6 мес. после установки ресинхронизирующего устройства. Пациентов, у которых данный показатель не изменялся, увеличивался или уменьшался менее чем на 15%, относили к группе “нереспондеров” [1].

До имплантации кардиоресинхронизирующего аппарата у всех пациентов методами радионуклидной индикации были изучены метаболизм и перфузия миокарда. Однофотонную эмиссионную компьютерную томографию (ОФЭКТ) миокарда с перфузионным РФП $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -метоксиизобутилизонитрилом ($^{99\text{m}}\text{Tc}$ -МИБИ) выполняли в состоянии функционального покоя через 2 ч после внутривенной инъекции РФП в дозе 740–925 МБк.

Через 3–4 дня после перфузионного исследования проводили метаболическую томосцинтиграфию миокарда с ^{123}I -ФМПДК по протоколу: раннее сканирование –

Таблица 1

Клиническая характеристика больных

Критерии	Значения
Количество пациентов	51
Возраст (л)	47,7±10,9
Пол (М/Ж)	32/19
Продолжительность комплекса QRS (мс)	183±32
Тест 6-минутной ходьбы (м)	290,5±64,3
ФВ ЛЖ (%)	30,1±3,8
КДО (мл)	220,7±50,9
КСО (мл)	157,7±61,2
Степень митральной недостаточности	1,75±0,4
Количество пациентов с ФП	40
Количество пациентов с ЖТ	20
СДПЖ мм рт.ст.	36,6±12,1
Медикаментозное лечение:	
ингибиторы АПФ/блокаторы рецепторов ангиотензина (%)	94
диуретики (%)	100
бета-блокаторы (%)	91
аспирин/кардиомагнил или варфарин для пациентов с пароксизмальной ФП (%)	40

Примечание: ФВ ЛЖ – фракция выброса левого желудочка; КДО – конечно-диастолический объем; КСО – конечно-систолический объем; ФП – фибрилляция предсердий; ЖТ – желудочковая тахикардия; СДПЖ – систолическое давление правого желудочка.

через 15 мин после инъекции 111–370 МБк РФП и отсроченное – через 4 ч. Предварительно в течение 2–3 дней осуществляли блокаду щитовидной железы стабильным йодом (по 5 капель раствора Люголя 3 раза в день).

В процессе регистрации томосцинтиграмм детекторы эмиссионного томографа устанавливали под углом 90° друг к другу. Угол их поворота составлял 180°. Для каждого детектора регистрировали 16 проекций (всего 32 проекции) по 30 с каждая в матрицу размером 64x64 пиксела с использованием параллельного высокоразрешающего коллиматора для низких энергий и настройкой дифференциального дискриминатора на фотопик ^{99m}Tc – 140 кэВ и ^{123}I – 159 кэВ с шириной окна 20%. Все сцинтиграфические исследования выполняли на гамма-камере “Forte” (Philips Medical Systems, Netherlands) в лаборатории радионуклидных методов исследования (руководитель – чл.-корр. РАМН, профессор Ю.Б. Лишманов) ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН. Обработку полученных сцинтиграмм проводили при помощи пакетов прикладных программ JetStream® Workspace Release 3.0 (Philips Medical Systems, Netherlands). Реконструкцию сечений сердца по короткой и длинным осям осуществляли при помощи программы AutoSPECT+, анализ полученной информации – с использованием специализированной программы AutoQuant. Оценку включения РФП в миокард ЛЖ проводили с использованием 17-сегментарной модели ЛЖ.

Для характеристики нарушений перфузии и метаболизма мы использовали интегральный показатель, называемый “общий дефект перфузии (метаболизма)”, который одновременно отражает как площадь зоны нарушения аккумуляции РФП, так и интенсивность накопления индикатора в каждом из 17 сегментов полярной карты ЛЖ.

Общий перфузионный (и метаболический) дефект, выраженный в процентах, рассчитывают путем деления суммарного количества баллов на 68 (что соответствует максимально возможной сумме баллов в каждом из 17 сегментов). Баллы, позволяющие характеризовать выраженность локальных нарушений (дефектов) перфузии или метаболизма ЛЖ, присваивались следующим образом: 0 – аккумуляция РФП в миокард более 70% от максимального; 1 – незначительно (55–70%) выраженные дефекты; 2 – умеренно выраженные (40–55%); 3 – выраженные (25–40%); 4 – резко выраженные (менее 25%) дефекты. Показатель, отражающий перфузионно-метаболическое несоответствие, вычисляли путем вычитания

среднего значения аккумуляции перфузионного агента из среднего накопления метаболического РФП в каждом из 17 сегментов миокарда ЛЖ.

Статистическую обработку результатов выполняли при помощи программы STATISTICA 10.0 by StatSoft. Данные представлены в виде среднего арифметического $\pm$ стандартное отклонение ($M \pm SD$). Полученные данные не подчинялись закону нормального распределения (по критерию Колмагорова–Смирнова), в связи с чем межгрупповые различия оценивали в соответствии с непараметрическими критериями Wilcoxon и Mann–Whitney, корреляционные связи – по критерию Spearman. Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

Результаты

Результаты перфузионной сцинтиграфии миокарда с ^{99m}Tc -МИБИ и метаболической сцинтиграфии с ^{123}I -ФМПДК представлены в таблице 2, из которой следует, что средние величины общего перфузионного и метаболического дефектов у пациентов с ДКМП не превышали 10% от максимально возможных значений данных показателей (присущих теоретически полной аперфузии или отсутствию метаболизма). Нарушения перфузии и метаболизма носили неравномерный “ мозаичный ” характер.

Перфузионно-метаболическое несоответствие, определенное как на ранних, так и на отсроченных сканах, имело отрицательные значения. На отсроченных сканах отмечалось достоверное уменьшение значения общего дефекта метаболизма ($p=0,026$) и увеличение показателя перфузионно-метаболического несоответствия ($p=0,0005$). В наибольшей степени перфузия и метаболизм были нарушены в задней стенке ЛЖ.

При межгрупповом анализе нами были отмечены достоверные различия респондеров и нереспондеров по исходным сцинтиграфическим показателям (табл. 2, рис. 1, 2 – см. 3-ю стр. обложки). Так, нарушения перфузии и метаболизма как на ранних, так и на отсроченных изображениях, а также величина перфузионно-метаболического несоответствия, вычисленного по данным отсроченного исследования, были более выраженными в группе пациентов, не ответивших на КРТ. При этом по выраженности перфузионно-метаболического несоответствия, полученного в результате раннего сканирования, достоверных различий выявлено не было.

В процессе корреляционного анализа была выявлена достоверная зависимость между тремя исходными сцин-

Таблица 2

Показатели перфузии и метаболизма миокарда ЛЖ у пациентов с ДКМП

Сцинтиграфические показатели	Среднее значение по выборке (n=51)	Респондеры (n=36)	Нереспондеры (n=15)	p (респондеры/нереспондеры)
Общий ДП (%)	9,95 $\pm$ 3,61	8,70 $\pm$ 2,94	13,73 $\pm$ 1,92	0,000013
Общий ДМ на ранних сканах (%)	9,34 $\pm$ 4,74	7,97 $\pm$ 4,39	13,23 $\pm$ 3,32	0,001614
Общий ДМ на отсроченных сканах (%)	7,53 $\pm$ 6,12	6,96 $\pm$ 6,65	8,82 $\pm$ 4,52	0,025347
ПМН на ранних сканах (%)	-0,61 $\pm$ 4,00	-0,74 $\pm$ 4,05	-0,49 $\pm$ 5,22	0,705394
ПМН на отсроченных сканах (%)	-2,42 $\pm$ 5,63	-1,72 $\pm$ 5,94	-4,90 $\pm$ 5,79	0,014801

Примечание: ДП – дефект перфузии, ДМ – дефект метаболизма, ПМН – перфузионно-метаболическое несоответствие, p – уровень статистической значимости различий по критерию Mann–Whitney.

тиграфическими показателями (общий дефект перфузии – ДП, общий дефект метаболизма и перфузионно-метаболическое несоответствие на ранних сканах) и величиной КСО ЛЖ после имплантации кардиоресинхронизирующего устройства ($r=0,27$; $r=0,54$ и $r=-0,31$ соответственно). Кроме того, выявлена достоверная корреляция между ФВ ЛЖ после КРТ и следующими дооперационными сцинтиграфическими показателями: величина общего дефекта перфузии ($r=-0,39$) и метаболизма как на ранних, так и на отсроченных изображениях ($r=-0,63$ и $r=-0,43$ соответственно), а также перфузионно-метаболическое несоответствие, вычисленное по данным раннего исследования ($r=0,38$; $p<0,05$).

Обсуждение

В настоящем исследовании было установлено, что средние значения дефектов перфузии и метаболизма у пациентов с ДКМП не превышают 10%. Кроме того, диффузный характер перфузионно-метаболических дефектов и несоответствие их локализации бассейнам кровоснабжения определенных коронарных артерий свидетельствуют в пользу того, что снижение контрактильной функции ЛЖ в исследуемой группе обусловлено именно дилатационной, а не ишемической кардиомиопатией, для которой характерны дефекты перфузии более 10% [15]. Сходные данные были получены в работе Д.В. Рыжковой с соавт. [3], где при помощи ПЭТ с ^{18}F -фтордезоксиглюкозой и ^{13}N -аммонием было показано, что именно для пациентов с ДКМП характерны умеренно выраженные нарушения перфузии и метаболизма.

Тот факт, что перфузионно-метаболическое несоответствие как на ранних, так и на отсроченных сканах, имело отрицательные значения, говорит о том, что нарушения кровотока преобладали над проявлениями гипометаболизма. Именно отрицательное значение перфузионно-метаболического несоответствия является характерным признаком жизнеспособного миокарда, что показано в работах Matsunagi с соавт. [12]. Достоверное уменьшение дефекта метаболизма и увеличение перфузионно-метаболического несоответствия на отсроченных сканах по сравнению с ранними, также является патогномичным сцинтиграфическим паттерном жизнеспособного миокарда, который потенциально способен к восстановлению контрактильной функции после КРТ.

В исследовании Таки, в котором пациентам с ишемической болезнью сердца выполняли коронарное шунтирование, показаны высокие значения чувствительности, специфичности и диагностической точности перфузионно-метаболической сцинтиграфии в выявлении жизнеспособного миокарда [13]. Однако работ по изучению роли метаболической гамма-сцинтиграфии с мечеными жирными кислотами в идентификации жизнеспособного миокарда у пациентов с ДКМП перед выполнением КРТ в литературе не представлено.

Тот факт, что перфузионные и метаболические нарушения были выражены в наибольшей степени в задней стенке ЛЖ, наиболее вероятно, обусловлен наибольшим перерастяжением этого отдела сердца в условиях его дилатации [7].

В литературе нам не встретилось данных, которые бы характеризовали взаимосвязь между гемодинамикой ЛЖ после КРТ и дооперационными перфузионно-метаболическими показателями у пациентов с ДКМП. В то же время существуют работы, показывающие, что пациенты с ишемическим генезом кардиомиопатии хуже отвечают на указанный вид лечения по сравнению с больными ДКМП, а как мы уже говорили выше, данные группы достоверно различаются по размерам общего перфузионного и метаболического дефектов [3]. Выявленные различия между группами “респондеров” и “нереспондеров” по показателям, характеризующим состояние перфузии и метаболизма миокарда ЛЖ, свидетельствуют об определяющей роли этих процессов в прогнозе восстановления контрактильной функции сердца после КРТ. Наши данные согласуются с исследованиями японских авторов [8], показавших, что наличие отрицательного перфузионно-метаболического несоответствия, выявленного при помощи ПЭТ с фтордезоксиглюкозой и ОФЭКТ с ^{201}Tl , определяет положительный ответ на КРТ.

Заключение

Показатели гемодинамики ЛЖ после выполнения процедуры КРТ зависят от дооперационного состояния миокардиальной перфузии и метаболизма.

Результаты перфузионно-метаболической сцинтиграфии миокарда с использованием $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -МИБИ и ^{123}I -ФМПДК могут быть использованы в качестве дополнительных критериев отбора пациентов на КРТ, а также в процессе прогностической оценки эффективности данного вида интервенционного лечения больных ДКМП.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-15-00178).

Литература

1. Лишманов Ю.Б., Чернов В.И., Кривоногов Н.Г. и др. Радионуклидные методы исследования в диагностике сердечно-сосудистых заболеваний. Сцинтиграфическая оценка дисфункции правого желудочка сердца у пациентов с тромбоэмболией легочной артерии // Сибирский медицинский журнал (Томск). – 2010. – Т. 25, № 1–4. – С. 8–13.
2. Рекомендации европейского общества кардиологов (ЕОК) по диагностике и лечению острой и хронической сердечной недостаточности 2012 // Российский кардиологический журнал. – 2012. – Т. 4(102), приложение 3. – 68 с.
3. Рыжкова Д.В., Тютин Л.А., Мостова М.И. и др. Позитронная эмиссионная томография сердца в дифференциальной диагностике кардиомиопатии ишемической и некоронарогенной природы // Артериальная гипертензия. – 2009. – Т. 15, № 2. – С. 227–232.
4. Соколов А.А., Марцинкевич Г.И. Электромеханический асинхронизм сердца и сердечная недостаточность // Кардиология. – 2005. – № 5. – С. 85–91.
5. Bax J.J., Abraham T., Barold S.S. et al. Cardiac Resynchronization Therapy // JACC. – 2005. – Vol. 46(12). – P. 2168–2182.
6. Bradley D., Bradley E., Baughman K.L. et al. Cardiac resynchronization and death from progressive heart failure: a metaanalysis of randomized controlled trials // JAMA. – 2003. – Vol. 289. – P. 730–740.
7. Hassan N., Escanye J.M., Juilliere Y. et al. ^{201}Tl SPECT abnormalities, documented at rest in dilated cardiomyopathy,

- are related to a lower than normal myocardial thickness but not to an excess in myocardial wall stress // J. Nucl. Med. – 2002. – Vol. 43(4). – P. 451–457.
8. Inoue N., Takahashi N., Ishikawa T. et al. Reverse perfusion-metabolism mismatch predicts good prognosis in patients undergoing cardiac resynchronization therapy: a pilot study // Circ J. – 2007. – Vol. 71(1). – P. 126–131.
  9. Knapp F., Franken P., Kropp J. Cardiac SPECT with iodine-123-labeled fatty acids: evaluation of myocardial viability with BMIPP // J. Nucl. Med. – 1995. – Vol. 36(6). – P. 1022–1030.
  10. Leckerq C., Kass D.A. Retiming the failing heart: principles and current clinical status of cardiac resynchronization // J. Am. Coll. Cardiol. – 2002. – Vol. 16(39) – P. 194–201.
  11. Manolio T., Baughman K., Rodeheffer R. et al. Prevalence and etiology of idiopathic dilated cardiomyopathy (summary of a National Heart, Lung, and Blood Institute workshop) // Am. J. Cardiol. – 1992. – Vol. 69. – P. 1458–1466.
  12. Matsunari I., Fujino S., Taki J. et al. Impaired fatty acid uptake in ischemic but viable myocardium identified by thallium-201 reinjection // Am. Heart J. – 1996. – Vol. 131(3). – P. 458–465.
  13. Taki J.L., Nakajima K., Matsunari I. et al. Assessment of improvement of myocardial fatty acid uptake and function after revascularization using iodine-123-BMIPP // J. Nucl. Med. – 1997. – Vol. 38(10). – P. 1503–1510.
  14. Tamaki N., Morita K., Kuge Y. et al. The role of fatty acids in cardiac imaging // J. Nucl. Med. – 2000. – Vol. 41(9). – P. 1525–1534.
  15. Tian Y., Liu X., Shi R. et al. Radionuclide techniques for evaluating dilated cardiomyopathy and ischemic cardiomyopathy // Chinese Med. J. – 2000. – Vol. 113. – P. 392–395.

Поступила 11.06.2014

Сведения об авторах

Лишманов Юрий Борисович, докт. мед. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директо-

ра по научной работе ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН, профессор-консультант кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВПО “Национальный исследовательский Томский политехнический университет”.

Адрес: 634012, г. Томск, ул. Киевская, 111а.

634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.

E-mail: zamdir@cardio-tomsk.ru

Завадовский Константин Валерьевич, докт. мед. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории радионуклидных методов исследования ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН.

Адрес: 634012, г. Томск, ул. Киевская, 111а.

E-mail: konstz@cardio-tomsk.ru

Гуля Марина Олеговна, аспирант лаборатории радионуклидных методов исследования ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН.

Адрес: 634012, г. Томск, ул. Киевская, 111а.

E-mail: morja20@yandex.ru

Минин Станислав Михайлович, канд. мед. наук, старший научный сотрудник лаборатории радионуклидных методов исследования ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН.

Адрес: 634012, г. Томск, ул. Киевская, 111а.

E-mail: minin@cardio-tomsk.ru

Лебедев Денис Игоревич, канд. мед. наук, врач-хирург отделения хирургического лечения сложных нарушений ритма сердца и электрокардиостимуляции ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН.

Адрес: 634012, г. Томск, ул. Киевская, 111а.

E-mail: titze@mail.ru

УДК 616.12-007.61

ДЕФОРМАЦИЯ В ПРОДОЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ И ПО ОКРУЖНОСТИ, РОТАЦИЯ, СКРУЧИВАНИЕ И РАСКРУЧИВАНИЕ ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА У ПАЦИЕНТОВ С АСИММЕТРИЧНОЙ ГИПЕРТРОФИЕЙ ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА

Е.Н. Павлюкова, Е.К. Терешенкова, Р.С. Карпов

ФГБУ “НИИ кардиологии” СО РАМН, Томск

E-mail: pavluk@cardio-tomsk.ru

GLOBAL LONGITUDINAL AND CIRCUMFERENTIAL STRAIN, ROTATION, TWIST AND UNTWIST OF THE LEFT VENTRICLE IN PATIENTS WITH ASYMMETRIC LEFT VENTRICULAR HYPERTROPHY

E.N. Pavlyukova, K.K. Tereshenkova, R.S. Karpov

Federal State Budgetary Institution “Research Institute for Cardiology” of Siberian Branch under the Russian Academy of Medical Sciences, Tomsk

Цель: оценить деформацию левого желудочка (ЛЖ) в продольном направлении и по окружности, ротацию, скручивание и раскручивание ЛЖ при асимметричной гипертрофии ЛЖ (ПЛЖ) у пациентов с артериальной гипертензией (АГ) и нормальным уровнем артериального давления (АД), имевших градиент обструкции в выходном трак-